A. O. CMUPAUU

ЧЕЛОВЕК ДЕЛА, ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ.

ИЗ ИСТОРИИ КНИГОИЗДАНИЯ
И КНИГОТОРГОВЛИ
В ПЕТЕРБУРГЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.

Книгоиздание и книготорговля: культура или коммерция?

Еще в Древнем Риме появилось высказывание о том, что «деньги не пахнут». Исходя из этой мысли все равно, что производить – книги или обувь, чем торговать – бананами или живописными полотнами. И о качестве продукта вопрос не стоит: покупают, платят – и прекрасно.

Выходит, что можно потакать низменным вкусам публики, если это приносит доход? Можно снимать жестокие фильмы, издавать бездарные книги, показывать телепередачи, развращающие души, если это пользуется спросом? Ведь деньги, как известно, не пахнут...

Задумаемся: те, кто так или иначе имеют дело с искусством, вольно или невольно оказывают влияние на людей. И вред от скверной, безнравственной книги, телешоу или фильма значительно выше, чем от плохих башмаков или недозрелых бананов.

Однако пройдем мимо книжных лотков, рассыпанных повсюду, и заглянем, что продается? Детективы, «дамские романы», псевдопсихологическая литература, измышления «целителей» всякого рода... Как говорил Маяковский, «однообразный пейзаж».

Особым спросом пользуются детективы — всенародно любимый жанр: бесконечные Донцова, Полякова, Серова, Куликова и иже с ними, которых с трудом можно отличить друг от друга, настолько примитивны сюжеты, неинтересны герои, однообразен язык. Пошлые схемы, по которым строятся эти, с позволения сказать, детективы (да простят нас Конан Дойл, Агата Кристи, Сименон!) отупляют людей, убивают безвозвратно способность читать серьезную литературу, приучают к тому, что книга — это своеобразный способ легкого времяпрепровождения, не требующий напряжения ни ума, ни души.

Когда-то мы называли себя «самой читающей страной в мире». Посмотрите, у нас и сейчас читают в метро, но что читают?!. А то, что купили в книжном ларьке за тридцатку – недорого! В мягкой пестрой обложке

(желтый, черный, зеленый, алый – в страшном сне такое лишь может присниться!), на скверной бумаге, зачастую с опечатками, а порой и просто с огрехами против грамматики и стиля (а уж против здравого смысла – и подавно!) Сэкономили на качестве, на культуре!

Есть такое отвратительное выражение: «пипл хавает». Действительно, мы это покупаем, мы это читаем! Умная, тонкая, добрая, искренняя книжка хорошего питерского прозаика, лауреата премии имени Н.В. Гоголя Д.Н. Коралиса «Чикагский блюз» выпущена тиражом 5000 экземпляров. А роман Дарьи Донцовой «Стилист для снежного человека» (от одного названия оторопь берет!) – тиражом 450000! И будет наверняка переиздание: ведь Донцову покупают, а книгоиздание и книготорговля – это коммерция, и она должна приносить доход, даже если за это будет заплачено интеллектом и нравственностью нескольких поколений.

Можно ли разрешить это противоречие – противоречие между коммерцией и культурой? Русская поговорка считает, что нельзя «капитал приобрести и невинность соблюсти». Но обратимся к истории. Оказывается, были прецеденты! Может, они помогут нам в чем-то разобраться?

Именно с этим желанием разобраться, могут ли сосуществовать прагматика и хороший вкус, мы и обратились к личности одного из самых успешных, самых известных книгоиздателей и книготорговцев России – Александра Филипповича Смирдина.

день сегодняшний

а Невском, 22, возле лютеранской церкви Святого Петра - уютная кофейня. Вкусные «Севера», пирожные ИЗ запах хорошего кофе, коричневые керамические чайнички сароматным чаем, приятный интерьер, для кафе несколько странный -

с книжными стеллажами во всю стену. И название, тоже для кафе несколько непривычное – «Книжная лавка Смирдина».

Что знают о Смирдине, о прошлом этого здания те, кто сегодня сидит за столиками, наслаждаясь кофе с пирожными и приятной беседой? Мы задавали эти вопросы людям в очереди. Ответы получали в основном на уровне здравого смысла: вероятно, раз так назвали, значит, был здесь когда-то книжный магазин. Почему когда-то? Да потому, что не магазин, а лавка, значит,

давно. Когда? Трудн<mark>о</mark> сказать.

А ведь нет, пожалуй, серьезной книги о Петербурге, в которой не упоминалось бы имя А.Ф. Смирдина. За что же такая честь этому человеку? Мало ли на Невском было успешных

торговых заведений? А вот название увековечено отнюдь не у всех. Единичный, можно сказать, случай. И пусть не совсем удачно, не в названии книготоргового предприятия, а на вывеске кафе, но имя этого человека осталось спустя почти два столетия на главной улице Северной столицы, Культурной столицы России.

Ктожеон, Александр Федорович Смирдин, книгоиздатель и книготорговец – удачливый коммерсант или щедрый меценат, покровитель изящной словесности? Почему именно о нем осталась память?

ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ

лександр Филиппович Смирдин родился 21 января 1794 года в Москве, в семье мещанина, торговца полотном. Средств на образование у отца не было, однако в семилетнем возрасте отдает он сына для изучения грамоты к местному дьячку. K десяти годам исчерпав «дячковскую науку», проявив при этом прилежность и любознательность, ребенок был отдан в мальчики при

книжной лавке. Интересно, что отец не стал настаивать на том, чтобы сын продолжил семейное «полотняное» дело. Понял, вероятно, что есть у парнишки тяга к образованию, есть и способности. А книжная лавка при отсутствии денег на учение могла стать своеобразным

путем продолжения образования. Вот поэтому в 1804 году юный Александр Смирдин был отдан в известную в то время в Москве книжную торговлю Ильина.

Сведений об этом Ильине не сохранилось, но можно предположить, что он был типовым для того времени книгопродавцом, торговавшим где-нибудь в районе Охотного ряда. Товар был пестрый: от «Истории Ваньки Каина», «Георга английского милорда», до журналов «Трутень», «Адская почта», «Северная пчела», «Полезное и приятное»...

Здесь Александр Филиппович Смирдин прошел хорошую выучку, приобрел конкретный опыт книжной торговли и издательского дела, знания книжного искусства, здесь раскрылись его призвание и дарования, позволившие ему позже развить огромную книготорговую и издательскую деятельность в Петербурге.

Александр Филиппович «с лица был человек постоянно серьезный, как говорится, сосредоточенный, никогда не видали его смеющимся или даже улыбающимся, чрезвычайно привязанный к своему делу и трудолюбивый до смешного».

Смирдин /Ильина впервые получил книгопродавца, впервые научился смотреть книгу как на товар, как на предмет рыночного сбыта. В биографии его сказано: "Исполняя с точностью даваемые хозяином поручения и стараясь во всем угождать каждому, мальчик Смирдин сделался вскоре любимцем хозяина". В 1812 году, несмотря на молодость, за старания и способности хозяин сделал Смирдина приказчиком. Однако исторические бури помешали московской карьере Смирдина: после занятия Москвы французами он бежал из города, за отсутствием средств пешком направился в Петербург. Однако там, в столице, найти себя пока не удалось, и год спустя Смирдин опят в Москве, служит у книготорговца Ширяева.

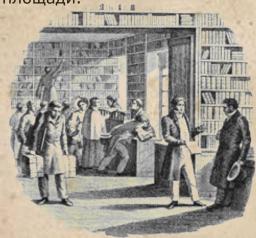
Однако мысль о Петербурге все же не отпускала. Тем более, что во время своего бегства из Москвы Смирдин познакомился с В. А. Плавильщиковым, крупным петербургским книгопродавцем. Конечно же Смирдину возмечталось работать у Плавильщикова. И тот взял его по рекомендации книготорговца П. Ильина, как знающего книжника, в приказчики. И в 1817 году он все же переезжает в Петербург и окончательно там поселяется. «Здесь честностию, аккуратностию, знанием дела и умением обращаться с покупателями Смирдин приобрелрасположение Плавильщикова, который исделал его главным приказчиком и управляющим магазином». Добросовестность, ответственность, порядочность делах ярко проявились и на новом месте, поэтому он становится любимцем Плавильщикова, так же, как ранее отличал его Ильин

НАЧАЛО САМОСТОТЯЕЛЬНОЙ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

предприятии Плавильщикова Смирдин работал 6 лет – сначала в должности приказчика, а потом управляющего книжной лавкой. 15 августа 1823 года В. А. Плавильщиков умер и оставил завещание, в котором, по одной версии, предоставлял Смирдину, как говорит биограф, "за его службу право купить весь книжный товар по той цене, как ему было угодно, но Смирдин, по добросовестности своей сделал вызов всех книгопродавцев, чтобы оценить товар, и затем сам назначил цену дороже всех". По другой версии Смирдину предоставлялось "или получить за свой ум из вырученных денег от продажи товара довольно порядочную сумму, или принять на себя всю торговлю, с тем, однако, условием, чтобы расплатиться со всеми долгами Плавильщикова". А. Ф. Смирдин выбрал последнее, взяв на себя все дела и книжный магазин Плавильщикова, находившийся на Мойке, у Синего моста, в районе нынешней Исаакиевской площади.

Смирдин не просто унаследовал лавку Плавильщикова Гостином дворе, HO превратил фешенебельный Вот магазин. как описывал этот магазин петербургский Николай журналист Иванович Греч: "Самый богатый... дом конченный есть

недавно флигель Петровской церкви; там помещаются магазины: лучших шляп Циммермана, отличных ситцев русского изделия Битепажа, древнейший в Петербурге косметический салон братьев Герке, нотная музыкальная лавка и музыкальная библиотека для чтения Рихтера и, наконец, книжный магазин и библиотека для чтения почтеннейшего нашего книгопродавца Александра Филипповича Смирдина". Греч четко определил ту революцию, которую произвел Смирдин, превратив продавца книг из открытого всем ветрам лоточника в респектабельного торговца, чей товар не уступает "лучшим шляпам Циммермана".

Создание фешенебельного магазина требовало размаха. За новое помещение на Невском ежегодно выплачивалась огромная по тем временам сумма -- 12 000 рублей. Это были инвестиции в имидж книжной торговли. "Такого прекрасного книжного магазина ни до Смирдина, ни после него у русских книгопродавцев покуда не было", -- писал тогда обозреватель одной из столичных газет. У Смирдина появляется и непременный персонаж хорошего книжного магазина: продавец-библиофил, который, по воспоминаниям современников, мог наизусть указывать нужные страницы в многотомных сочинениях.

Открытие книжного магазина нового типа не могло обойтись без презентации, на которой присутствовал весь литературный бомонд. Здесь были Ф. Булгарин, П. Вяземский, Н. Гоголь, В. Жуковский, И. Крылов, В. Одоевский, П. Плетнев, А. Пушкин и другие литераторы. "В шестом часу, -- вспоминал один из присутствующих на празднике, -- сели за стол пестрым строем и пишущие, и читающие. Любопытно и забавно было видеть здесь представителей века минувшего, истекающего и наступающего; видеть журнальных противников, выражающих друг другу чувства уважения и приязни; критиков и раскритикованных, взаимно объясняющихся". обеда ГОСТИ решили составить "Новоселье", передав Смирдину свои произведения.

Александр Филиппович добился своего: открытие магазина стало крупным литературным событием, отчет о котором был помещен в газетах. Магазин и библиотека быстро стали своеобразным салоном, местом светской тусовки. Впрочем, светская жизнь ни в коей мере не шла в ущерб коммерции. За пользование библиотекой надо было платить 5 рублей за месяц или 30 рублей за год сумма весьма заметная.

УСПЕХИ В ОБЛАСТИ КНИГОИЗДАНИЯ

днако Смирдин не ограничил свою деятельность книготорговлей. Он начинает заниматься книгоиздательской деятельностью. Успех Смирдинаиздателя состоялся в 1829 году с публикации романа Ф. В. Булгарина "Иван Иванович Выжигин". Роман был напечатан в количестве трех или четырех тысяч экземпляров и раскуплен в течение трех недель. Успех его был не случаен. "Иван Выжигин" был одним первых в России романов, в котором сюжетная конструкция западноевропейского, главным образом испанского, плутовского романа сочеталась с материалом, взятым из русского быта. Новый литературный жанр победоносно отвоевал себе место на книжном рынке, вербуя вместе с тем нового читателя.

Удивительно, что этот не очень образованный человек так тонко почувствовал, как сегодня говорят, конъюнктуру рынка и нашел именно то произведение, в котором соединились занимательность жанра с патриотическим, национальным содержанием, что было востребовано российской читающей публикой. Покупка у А. С. Пушкина "Бахчисарайского фонтана", имевшего небывалый успех, и несколько других удачных издательских и торговых операций содействовали процветанию дел Александра Филипповича. И в дальнейшем Смирдин неоднократно проявлял коммерческую интуицию, издавая то, что пользовалось несомненным успехом у читающей публики. Однако при этом он никогда не потакал низменным вкусам, отбирая для своего «дела» таких замечательных авторов, как Крылов, Пушкин, Жуковский, Батюшков, Вяземский, Гоголь и пр.

Тот факт, что Смирдин опубликовал труды более семидесяти русских писателей, говорит сам за себя. Длительное время он был постоянным издателем произведений А.С. Пушкина: ИМ выпущено первое

издание сочинений поэта (1830), первое полное издание «Евгения Онегина» (1833), «Борис Годунов» (1831), «Поэмы и повести» (1835).

Вклад Смирдина в развитие нашей литературы несомненен. Об этом писал тот же В. Г. Белинский, который в "Литературных мечтаниях" создал периодизацию российской словесности.

BMBAIOTERA для чтенія,

ЖУРНАЛЪ

еловесности. наукъ, художествъ, промышлепости. новостей в модъ.

епотавляемый

William.

ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И УЧЕНЫХЪ ТРУДОВЪ

К. И. Арсеньени. Е. А., Бъргланския о Барина Бранберен, О. В. Булсприя. А. О. Векбизов. Ко. И. А. Вижеского О. И. Ганова. И. И.
Гречи. В. И. Грехоромича. Д. В. Допалия. И. И. Дановов. В. А.
Муморскито; М. И. Загоския И. Т. Катинальная И. И. Карозонские О. И. В. Карозонские О. И. В. Карозонские О. К. И. М. Муморскито В. И. Карозонские О. И. В. Кукоминка. М. Е. Забаника. А. И. Минованико. А. И. Опали.
В. И. Паноски. В. А. Вермин. М. И. В. О. Одостично. А. И. Опали.
В. И. Паноски. И. А. Вермин. М. И. Вермин. А. Поорозикскито.
И. А. Пановки. А. С. Пункина. С. Е. Раген. А. Г. Ротова. Румко.
Повета. И. И. Сановки. О. И. Семпоскато И. В. Саноберена. И.
М. Сановки. А. В. И. Харозона. В. А. Упановки. Б. М. Федураль.
Гр. Д. И. Харозона. А. С. Хоринона. Ки. А. А. Инститето.
А. И. Замковк. И. М. Визимин. И. А. Якинания. И. М. Всуробним.
Г. М. Яновковк. И. М. Визимин. И. А. Якинания. И. М. Всуробним.
Г. М. Яновковк. И. М. Визимин. И. А. Якинания. И. М. Всуробним.
Г. М. Яновковк. И. М. Визимин. И. А. Якинания. И. М. Всуробним.
Г. М. Яновковк. И. М. Визимин. И. А. Якинания. И. М. Всуробним.
Г. М. Яновковк. И. М. Визимин. И. А. Якинания. И. М. Всуробним.

TOWL HEPBLIN

ВЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА АЛЕКСАНДРА СМИРДИНА.

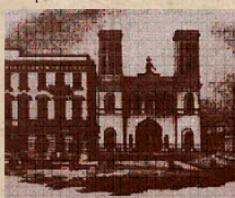
САНКТИЕТЕРБУРГЪ.

на типотрафии идокы Пающара за сыпона. ***

1854.

КНИГОТОРГОВЛЯ НА НЕВСКОМ

конце 1831 года газета "Северная **О**рекламировала новый шаг Смирдина на поприще книжной торговли: "А. Ф. Смирдин захотел дать приличный приют русскому уму и основал книжный магазин, какого еще не бывало в России. Лет около пятидесяти перед сим для русских книг даже не было лавок. Книги хранились в подвалах и продавались на столах... Г. Смирдин утвердил торжество русского ума и посадил его в первый угол: на Невском проспекте, в новом здании, принадлежащем лютеранской церкви Св. Петра...

Переезд Смирдина Невский проспект роскошный по тому времени магазин воспринимались как резкий скачок в истории русской книжной торговли.

был Магазин открыт декабре 1831 года, а 19 1832 февраля Смирдин отпраздновал новоселье,

дав торжественный обед для российских литераторов. На обеде присутствовал цвет петербургской и – шире - российской словесности: Пушкин, Гоголь, Крылов, Жуковский, Вяземский, Одоевский и пр. - всего 50 человек. Присутствовавшие на обеде решили сделать гостеприимному хозяину подарок предоставить для издания по одному своему произведению и таким образом поддержать начинание гостеприимного хозяина, сделав своеобразную рекламу его предприятию. Так был составлен уникальный художественный альманах А.Ф Смирдина «Новоселье», посвященный открытию книготорговли на Невском. Издан он был в двух

выпусках в 1833 и 1834 годах, а в 1839 вышло еще одно издание. В 1833 году вышел первый том альманаха "Новоселье". Виньетка, приложенная кальманаху 1833 года, представляет данный Смирдиным обед для русских литераторов по случаю перемещения его «дела» на Невский проспект. Ко второй части "Новоселья", вышедшей в 1834 году, также была приложена гравюра, изображающая магазин Смирдина. И хотя о «Новоселье» высказывались по-разному, упрекая издателя в эклектичности, в неравноценности произведений,

составивших альманах, но необходимо отметить, что был он издан с несомненным вкусом и изяществом и стал событием русского книгоиздания 30-х годов девятнадцатого века.

Достаточнобыстросмирдинская книжная лавка становится не просто торговым предприятием, а своеобразным литературным салоном, где собирается весь цвет русской литературы, где за чашкой чая ведутся споры о судьбах российской словесности. В воспоминаниях И.И. Панаева, И.А. Гончарова мы читаем о встречах с Пушкиным в лавке Смирдина. Да и сам поэт посвятил Смирдину строчки – частью насмешливые, частью благодарные.

/дачливый коммерсант А.Ф. Смирдин был все же у человеком культуры. Поэтому, как уже было сказано, в его деятельности коммерческое начало соседствовало с проявлениями вкуса, желания служить процветанию российской литературы. Приведем один пример. При своей лавке он учредил библиотеку, где можно было на время получить книги его издания. Можно ли назвать этот ход, как теперь говорят, рекламной акцией? Конечно, можно. Ведь посетитель библиотеки (кстати, доход получал Смирдин и от «проката» книг) так или иначе становился и покупателем. И в то же время библиотека безусловно способствовала не только популяризации издательского дела Смирдина, не только приносила коммерческий доход, но и играла свою роль в приобщении к чтению тех, чьи средства не всегда позволяли книги приобретать. Кстати, Смирдин создал замечательный библиотечный каталог, которым могли пользоваться все читатели. Благодаря этому изданию можно было лучше ориентироваться в книжном море.

Еще одной интересной и важной культурной инициативой А.Ф. Смирдина, имевшей при этом и коммерческий успех, стало издание журнала «Библиотека для чтения». Первая книга нового журнала вышла в январе 1834 года. Это был первый российский толстый энциклопедический журнал, осознанный как литературный факт.

Специфичной для него литературной установкой был синкретизм материалов, из которых он компоновался. В противовес современным журналам, в массе своей проводящим принцип тематической дифференциации (журналы литературные, спортивные, медицинские и т. д.), «Библиотекадлячтения» стремиласькуниверсализму, к энциклопедичности. Это был журнал «словесности, художеств, промышленности, наук, новостей и мод».

Составлялся он из следующих разделов:

- 1. Русская словесность. Стихотворения. Проза.
- 2. Иностранная словесность.
- 3. Науки и художества.
- 4. Промышленность и сельское хозяйство.
- 5. Критика.
- 6. Литературная летопись.
- 7. Смесь.

К каждой книге прилагались раскрашенные картинки, изображающие последние моды. Обычно они заимствовались из парижских журналов.

Очень по-разному оценивают эту смирдинскую инициативу современники. Вот несколько оценок.

«Все ожидают, - писал князь П. А. Вяземский И. И. Дмитриеву 14 августа 1833 года, - пришествия нового журнала Смирдина... На перспективе в окнах книжной лавки Смирдина объявление о нем колет глаза всем прохожим полуаршинными буквами. Хороша программа нового журнала. Самое заглавие – нелепость. «Библиотека для чтения»! Да для чего же и может служить библиотека? Нащекин говорит: «После этого можно сказать – карета для езды».

А вот как откликнулся журнал «Московские ведомости», который в №5 за 1834 год писал: «Наконец, в Москве получен и прочитан первый номер журнала, издаваемого А. Ф. Смирдиным, «Библиотека для чтения». Кто не порадуется этому испатриотическою гордостью нескажет: и мы не отстаем на поприще просвещения от иноземцев! И у нас есть свой журнал, своя словесность…»

Шевырев достаточно объективно писал о «Библиотеке для чтения»: «Она – огромный пульс нашей словесности, двадцать раз в году толстым томом ударяющий по вниманию читателей, и если бы критика, этот медик литературы, захотела узнать о здоровье нашего русского слова, за Библиотеку она должна взяться и по движению этого пульса судить о состоянии нашей словесности... «Библиотека для чтения» есть просто пук ассигнаций, превращенной в статьи, чрезвычайно разнообразные, прекрасные, но более плохие, редко занимательные и часто скучные».

Гоголь, какився почтилитературная группа, примкнувшая в последствии к «Современнику», относившийся резко враждебно к «Библиотеке», пишет матери: «Я бы вам прислал теперь Смирдина журнал, но он так толст, что за пересылку его больше нужно заплатить, нежели он сам стоит; притом же очень глуп. Все порядочные люди и великие писатели от него отказываются; в высшем кругу его никто не читает. Только в провинции находятся люди, которые его читают еще и восхищаются дрянью».

Позже успех «Библиотеки» был признан как ее сторонниками, так и противниками. И. Панаев пишет: «Толстый журнал, издаваемый Смирдиным и редактируемый Синковским, имел колоссальный по тому времени успех. Пять тысяч подписчиков – какая приятная цифра. О роскоши, с которою жил редактор «Библиотеки», носились тогда преувеличенные, чуть не баснословные слухи...»

«Успех «Библиотеки для чтения» г. Смирдина, - писала

КУЛЬТУРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

редакция «Пчелы», - возбудил в некоторых литераторах и книгопродавцах опасения насчет упадка других литературных журналов. Мы не верим этому. Неужели в России так тесно, что только одному журналу и можно идти, не задевая других?.. Нам кажется, напротив того, совместничество хорошего журнала весьма полезным».

При этом важно отметить: и сторонники, и противники «Библиотеки...» прекрасно понимали, что новое издание, в противовес прежним журналам, имевшим хождение главным образом в столичном масштабе, переключилась на нового читателя, расширило круг, взяв курс на провинцию и тем самым сыграло важную роль в развитии культуры, в утверждении идей просвещения в России.

РОСПИСЬ РОССІЙСКИМЪ КНИГАМЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ,

нзъ

БИБЛІОТЕКИ

Александра Смирдина,

СИСТЕМАТИЧЕСКИМЪ ПОРЯДКОМЪ РАСПОЛОЖЕННАЯ

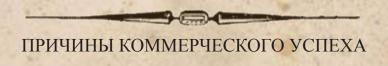
ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ,

съ приложениемъ: Азбучной Росписи именъ Сочинителей и переводчиковъ, и Крашкой Росписи кингамъ по азбучному порядку.

Въ Типографии Александра Смирдина.

1 8 2 8.

шумный успех Смирдина объясняется двумя причинами. Во-первых, Смирдин перенес навыки лубочных издателей и книгопродавцев, у которых подход к книге был товарным, рыночным. Второй, не менее важной причиной успеха было то, что он работал на историю, являлся точкой пересечения исторических сил.

Безусловно, человек ЭТОТ был своеобразным коммерческим гением. Ho важно отметить, практически все его коммерческие операции имели позитивные «культурные последствия». Современники сравнивали его с величайшим российским просветителем Новиковым, потому что благодаря ему в расширился значительно круг людей читающих. Булгарин писал о нем: "Он только книгопродавец необыкновенный, действующий с пламенной любовью к славе России, с беспримерным в области промышленности бескорыстием, с страстью к литературе. Поставляя себе в непременную обязанность быть распространителем вкуса к чтению, Смирдин примкнул к литераторам и, гнушаясь выгодами, основанными на присвоении чужого труда и собственности, предложил всем раздел выгод, за общее усердие к пользе словесности. Что сделал и что сделает Смирдин, того со времени Новикова не бывало и, может быть, не будет на Руси после него. Он окрылил словесность, дал ей жизнь, разбудил публику и писателей, сдружил их и положил первое основание новому сословию: сословию литераторов".

Действительно, крупной заслугой Смирдина было расширение книжного рынка, ориентация на широкие читательские массы. До него книжная торговля была, по преимуществу, "столичной" и ориентировалась главным образом на дворянские и чиновничьи слои. Смирдин же увеличил емкость читательского рынка за счет провинции, адресуясь к поместному читателю. Он резко поднял тиражи книг, снизив при этом цены, а полиграфическое исполнение хоть и сделал проще, но сохранил на достойном уровне.

По словам Белинского, Смирдин "произвел решительный переворот в русской книжной торговле и вследствие этого в русской литературе. Он издал сочинения Державина, Батюшкова, Жуковского, Карамзина, Крылова – так, как они в типографском отношении никогда прежде того не были изданы, т.е. опрятно, даже красиво. И – что всего важнее – пустил их в продажу по цене, доступной и для небогатых людей".

огда Смирдин начинал СВОЮ деятельность, литературные гонорары были редчайшим Именно исключением. благодаря Александру Филипповичу отношения между писателем и издателем приобрели коммерческий характер: Смирдин первым начал регулярно платить гонорары своим авторам. Суммы были весьма значительными. Если за «Ивана Выжигина» Булгарин получил 2000 рублей, то право издания басен Крылова обошлось издателю в 40 000. Оплачивались не только тексты, но и предоставление имени.

С именем Смирдина связывают открытое афиширование оплаты писательского труда, которое раскололо литературный лагерь на две враждебные партии — сторонников и противников «коммерческого направления».

Первым выстрелом в этой войне, продолжавшейся несколько лет, была знаменитая статья С. Шевырева «Словесность и торговля», поднявшая вопрос, по терминологии наших дней, о «халтуре» и заказе. Шевырев видел зло для литературы в заказе рынка, считал, что книга, порожденная спекуляцией, не может быть явлением культуры. Страницы смирдинской «Библиотеки для чтения» он язвительно называет «пуком ассигнаций», намекая на гонорарную политику Смирдина, достаточно высоко оплачивавшего писательский и журналистский труд.

Белинский выступил на защиту Смирдина и «товарного направления». По его мнению, «торговое направление», данное г. Смирдиным русской литературе, даже и в отношении к успехам вкуса принесло великую пользу».

Кстати, его гонорары были необычайно щедрыми. Отчасти это объяснялось бескорыстием Смирдина в делах: так, Пушкину он платил по червонцу за стихотворную строку, а за стихотворение «Гусар», опубликованное в «Библиотеке для чтения», заплатил 1200 рублей. Крылову за право издания его басен тиражом в 40000 экземпляров была выплачена баснословная сумма в 40000 рублей.

Оглядываясь назад, на тот путь, который прошла наша литература, можно сказать, что Смирдин во многом был прав. Он был лишь исполнителем заказа истории. История выдвинула на литературную арену писателя с новым социальным обликом, писателя, не обеспеченного «вторым» ремеслом и могущего жить только своим литературным трудом. Историческая ситуация требовала профессионализации литературного труда. Смирдин был послушен голосу истории.

КРИЗИС КНИГОТОРГОВЛИ И РАЗОРЕНИЕ

Если 30-е годы можно назвать годами расцвета книжной торговли, то, наоборот, начало сороковых годов – эпоха ее резкого упадка.

В 1841 году Булгарин пишет: «Лет за 15 перед сим книгопечатание и книготорговля сильно стали возвышаться деятельность. Некоторых писателей и книгопродавцев, и число русских писателей в последние 10 лет возвысилось более, нежели впятеро противу прежних годов, и вдруг все пало – и книгопечатание, и письменность, и книготорговля».

Причины кризиса книжной торговли сложны. Они кроются от части в общеэкономической ситуации, отчасти имеют специфические черты. Увеличивается количество книгопродавцев и издателей за счет появления в этом деле людей случайных. Начинаются спекуляции, часть которых оканчивается неудачно.

В деле разорения Смирдина некоторую роль, несомненно, сыграли его ближайшие сподвижники, особенно Булгарин. По словам «Библиотеки для чтения», на Смирдине «лежали огромные долги, большею частью происшедшие от его излишней доверчивости и от обмана людей не благонамеренных, за которых он ручался с такой готовностью в дни своего цветущего положения».

Пошатнувшиеся дела заставили Смирдина развить широкие кредитные операции, которые сделались его уязвимым местом.

Сильно нуждаясь в деньгах, Смирдин должен был, в целях быстрой реализации, продавать свои издания по дешевой цене. Массы книг, изданные им, помещались в нескольких больших складах. Он решил пустить книг на 300 000 рублей в лотерею. Розыгрыш состоялся 1843 году. Первая лотерея имела успех, и Смирдин по желанию публики объявил продолжение. Одной из целей книжной лотереи было увеличение количества читателей путем дешевого распространения книги. Но надежды, возлагавшиеся Смирдиным на эту лотерею, не оправдались.

Последним усилием Смирдина вырваться из цепких объятий экономического кризиса было предпринятое им издание русских классиков в возможной полноте, в небольшом формате, убористым шрифтом и по не слыханно дешевой для того времени цене. Издание имело успех, но денег не хватило для того, чтобы покрыть долги.

Тяжелые материальные обстоятельства и постоянные неудачи подорвали здоровье Смирдина. В сентябре 1857 года он скончался. 19 сентября он был похоронен в приделе соборной церкви Волковского кладбища.

«НЕ ПРОДАЕТСЯ ВДОХНОВЕНЬЕ, НО МОЖНО РУКОПИСЬ ПРОДАТЬ»

Ітак, мы перелистали страницы деловой биографии одного из самых интересных и неординарных людей, причастных к русской культуре первой половины девятнадцатого века.

Выше уже было сказано о его заслугах. Вот итоги.

1. Благодаря деятельности А.Ф. Смирдина значительно расширился круг российской читающей публики. Качественные, но недорогие благодаря массовым тиражам (3-4 тысячи экземпляров) книги хлынули из столицы в провинцию. Чтение перестало быть уделом людей состоятельных. "Благодаря Смирдину, - отмечал В.Г. Белинский, - приобретение книг более или менее сделалось доступным и тому классу людей, которые наиболее читают и, следовательно, наиболее нуждаются в книгах".

Выдающуюся культурную роль сыграла, и платная библиотека при книжном магазине, для которой был составлен печатный каталог "Роспись российским книгам для чтения из библиотеки А. Смирдина" (1828, с последующими прибавлениями), сохранивший роль ценного справочника.

- 2. Деятельность Смирдина способствовала популяризации российской словесности. Он издавал Карамзина, Ломоносова, Державина, Пушкина, Гоголя, Крылова, инициировал издание серии "Полное собрание сочинений русских авторов", в рамках которой выпустил свыше 70 небольшого формата томов произведений более чем 35 русских писателей, в т.ч. К.Н. Батюшкова, Д.В. Веневитинова, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, М.В. Ломоносова, Д.И. Фонвизина, а также императрицы Екатерины II.
- 3. Смирдин как издатель первого русского «толстого» журнала «Библиотека для чтения», положил начало существованию в России "толстых" журналов. В.Г. Белинский писал: "До него наша журналистика существовала только для немногих, только для избранных, только для любителей, ноне для общества".
- 4. А.Ф. Смирдин первым в России ввел постоянную оплату авторского труда ("оценку литературных произведений как капитала").

На этом последнем пункте хотелось бы остановиться отдельно. Ю.М. Лотман, крупнейший специалист в области русской культуры, в книге, посвященной А.С. Пушкину, писал: «Вопрос гонорара диктовался не

корыстолюбием, а борьбой за хотя бы ту относительную свободу и человеческое достоинство, которые давала в России материальная независимость, при сознательном отказе от традиционных для русского дворянина источников существования: службы и помещичьих доходов». По словам Лотмана, великий Пушкин считал, что «без профессионализации нет литературы». Смирдин был одним из первых людей, кто способствовал делом становлению русской литературы как сферы профессиональной деятельности.

Еще в 1825 году А.С. Пушкин опубликовал стихотворение «Разговор Книгопродавца с Поэтом». Его Книгопродавец – человек умный, трезвый и порядочный. Его отношение к Поэту – это уважение, восхищение и в то же время желание помочь человеку талантливому, но непрактическому. Он произносит слова, ставшие символом профессионального подхода к литературе: «Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать».

Разумеется, когда писались эти строки, Александр Смирдин еще только начинал свое культурно-коммерческое поприще, и величайший русский поэт, пребывавший в Михайловском, не был знаком с ним. Но в этом стихотворении, утверждавшем реалистический, трезвый подход к творчеству и профессиональное достоинство писателя, словно звучит мечта о таком Книгопродавце, каким был Смирдин, - порядочном, умном, щедром, радеющим не только о своих барышах, но и о национальной культуре.

Введение	1
День сегодняшний	3
Путь делового человека.	
Происхождение, воспитание, образование	4
Первые шаги на поприще книготорговли	5
Из приказчиков — в хозяева	7
Успехи в области книгоиздания	8
Книготорговля на Невском	10
Культурные инициативы	11
Причины коммерческого успеха	14
Гонорарная политика	15
Кризис книготорговли и разорение	16
Заключение	17

«Печать и слово Петербурга»

Учредители конкурса
Комитет по печати и взаимодействию со СМИ Администрации
Санкт-Петербурга
Северо-Западный институт печати СПГУТД
при поддержке Лиги Журналистов Санкт-Петербурга

ПРОЕКТ А. Ф. СМИРДИН: ЧЕЛОВЕК ДЕЛА, ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ

Из истории книгоиздания и книготорговли в Санкт-Петербурге в первой трети XIX века

ГОУ ЛИЦЕЙ №590 КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

email: school590@mail.ru url: www.likt590.ru